УДК 821.131.1-053.6
ББК 84(4Ита)-44
К49

Эта книга переведена благодаря финансовой поддержке Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Италии.
Questo libro è stato tradotto grazie ad un contributo alla traduzione assegnato dal Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale italiana.

Макет — Александр Васин (Groza.design)
Обложка — Анна Хораш

Клима, Габриэле.

К49 Солнце сквозь пальцы : [для ст. шк. возраста : 16+] / Габриэле Клима ; пер. с ит. Юлии Гиматовой ; [макет и обл. А. Васин (Groza.design)]. — М. : КомпасГид, 2019. — 144 с. — (YA).
ISBN 978-5-00083-547-0

Шестнадцатилетнего Дарио считают трудным подростком. У него не ладятся отношения с матерью, а в школе учительница открыто называет его «уродом». В наказание за мелкое хулиганство юношу отправляют на социальную работу: теперь он должен помогать Энди, который испытывает трудности с речью и передвижением. Дарио практически с самого начала видит в своем подопечном обычного мальчишку и прекрасно понимает его мысли и чувства, которые не так уж отличаются от его собственных. И чтобы в них разобраться, Дарио увозит Энди к морю. Ветер, солнце, теплый песок, шум моря и разговоры делают то, что до этого не удавалось многочисленным окружавшим подростков взрослым, — меняют их. И это путешествие с его иронией, ломкой стереотипов, духом свободы становится главным в жизни героев — совсем как в кинематографических шедеврах Томаса Яна и Тиля Швайгера «Достучаться до небес» и Оливье Накаша и Эрика Толедано «1+1».

Итальянский писатель Габриэле Клима (родился в 1967 году) часто поднимает в своих произведениях, адресованных подросткам, социальные проблемы и на равных беседует с молодыми читателями о социальной интеграции, ограниченных физических возможностях, психическом здоровье, миграции — и делает это мастерски. «За умение справиться с деликатными темами и ситуациями и не впасть в нравоучения» — с такой формулировкой журнал Andersen отметил роман «Солнце сквозь пальцы» премией в категории «Лучшая книга для детей старше 15 лет», а Международный совет по детской и юношеской литературе включил эту повесть в список 50 лучших в мире книг, говорящих об инвалидности. Читатели же высоко оценили роман за его искренность и легкость.

УДК 821.131.1-053.6
ББК 84(4Ита)-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

Originally published as Il sole fra le dita by Gabriele Clima
© 2016 Gabriele Clima, All Rights Reserved — www.gabrieleclima.com
© 2016 Edizioni San Paolo s.r.l.
This agreement was arranged by FIND OUT Team s.r.l., Novara, Italy
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

ISBN 978-5-00083-547-0

Андреа и Фабиоле, которая подарила ему крылья

1

Дарио не знал, почему его вызвали к директору. На этот раз он ничего не натворил, всего лишь сломал дверную ручку, и это притом, что в лицее и так было полно сломанных дверных ручек! Даже ручка в кабинете директора, куда он только что вошел, была сломана. Чего, возможно, эти идиоты просто не заметили.

— Дарио! — завопила его классная руководительница Дельфрати. — С тобой говорит директор!

От ее голоса Дарио передернуло.

— Урод, — добавила она вполголоса.

Дельфрати знала, как мотивировать своих учеников.

К этому прозвищу Дарио уже привык. Его вывела из себя ситуация, произошедшая на последнем уроке. Из-за нее-то он и оказался у директора. «Ты — урод, Дарио, — сказала Дельфрати. — Об этом знают все, даже твой отец. Вот почему он ушел от вас». Она сказала это при всех, абсолютно будничным голосом, и как ни в чем не бывало продолжила урок. Дарио встал, сощурив глаза и сжав кулаки от ярости. Одноклассники подумали, что он набросится на учительницу. У него даже руки тряслись. Но он лишь вышел из класса, хлопнув дверью так сильно, что ручка отлетела в сторону, словно пробка из бутылки шампанского.

— Дарио, — сухо сказал директор. — Ты ведь знаешь, почему ты здесь?

«Это вопрос? Не похоже».

— Ты здесь, потому что настало время нести ответственность за свои поступки.

Дарио посмотрел на него. Из-под парика директора виднелись корни волос, напоминавшие шов. Дарио вспомнились старые фильмы про Франкенштейна. Он улыбнулся, глядя в пол.

— Я сказал что-то смешное?

— Нет. Я просто задумался.

— Ну конечно, как всегда. Впрочем, я сейчас тебя отпущу. У меня нет никакого желания читать нотации. Я уже понял, что они бесполезны. У меня для тебя сюрприз.

Директор встал, подошел к окну и выглянул на улицу.

— Сегодня в воздухе витает обещание чего-то нового… Ты еще не заметил?

Он вернулся к своему столу и вынул из лежавшей на нем папки листок.

— Вот, — сказал он, помахав им перед носом Дарио. — С сегодняшнего дня ты в *Службе волонтерской помощи* нашего лицея.

Дельфрати хихикнула.

— *Службе волонтерской…* — машинально повторил Дарио.

— *Помощи*, — закончил за него директор. Он встал и обошел стол. — Это значит, что с этого момента ты будешь помогать ученикам нашей школы, которым, скажем так, повезло меньше, чем нам.

Дарио глянул на Дельфрати. Она выглядела так, словно только что выиграла в лотерею.

— То есть… *инвалидам*?

— Мы предпочитаем называть их *людьми с ограниченными возможностями*. Тебе лучше запомнить это название, оно тебе понадобится.

Дарио молчал. Директор развернулся на каблуках и вернулся за стол.

— Ты парень неглупый. Я уверен, ты еще удивишь нас. Твое волонтерство начинается завтра.

Он махнул рукой, показывая, что разговор окончен, и уткнулся в свои бумаги. Дарио направился к двери.

— Да, и вот что. Хочу тебя предупредить, — добавил директор, не отрывая глаз от бумаг. — Еще одна выходка, и у тебя будут проблемы. Больше тебе это с рук не сойдет.

Дарио промолчал. Он повернулся и надавил рукой на дверную ручку. Она с треском развалилась на две части.

Дельфрати взвизгнула.

— Ой, — сказал Дарио. — Похоже, это ваше.

С этими словами он запустил ручку через всю комнату.

Она описала в воздухе идеальную параболу. Директор вскочил, бросился вперед и успел поймать ее.

— Вон отсюда! — закричал он, побагровев.

Но Дарио уже не слышал директора. Он бежал по коридору, засунув руки в карманы. На его лице сияла довольная улыбка.

Но разговор с директором не выходил из головы. «Служба волонтерской помощи, значит. С *инвалидами*. Ну и подстава».

2

— Это ты, милый? — голос мамы донесся из глубины кухни.

В квартире привычно пахло супом.

Но Дарио не ответил. Он пересек гостиную, вошел в свою комнату и рухнул на кровать. Уткнувшись лицом в одеяло, он пытался отогнать навязчивые мысли об этом неудачном дне.

— Дарио? — мама показалась в дверях комнаты. — Ты оставил в коридоре.

Она вошла и положила на стул рюкзак.

— Всё в порядке?

Дарио молчал.

— Дарио…

Тишина.

Мама вздохнула.

«Что ты хочешь услышать, мама, — подумал Дарио. — Все плохо, и ты это знаешь. Все ужасно, так же как и вчера, и позавчера. Все как всегда, ничего не меняется. Если тебе так интересно, сегодня было даже хуже обычного, из-за этой дурацкой волонтерской службы, которую на меня повесили без моего согласия».

— Дарио…

— Да, мам, всё в порядке.

— Точно?

— Все хорошо.

Мама села на край кровати и взяла Дарио за руку.

— Если ты хочешь поговорить…

— Нет, мам, со мной все в порядке. Я просто хочу немного побыть один.

— Ты даже не поешь?

— Не знаю. Позже. Может быть.

— Я оставлю все для тебя. Суп, ложку…

— Да, мам, хорошо.

Мама погладила его по руке, встала и вышла.

Если бы папа был с ними, он бы поддержал Дарио. Так было раньше, в детстве. Для папы не существовало оттенков: или черное, или белое. Как же это было хорошо и просто. Благодаря папе Дарио чувствовал себя победителем, он ощущал поддержку, огромную силу, которая накрывала с головой. Ведь именно для этого и нужен отец, правда?

Отец звал Дарио Великим, как персидского царя Дария. Дарио Великий. Когда он говорил это, то смеялся и слегка ударял сына в плечо кулаком, показывая, как велик Дарио. Но, очевидно, Дарио не смог ничем подтвердить свое величие. Иначе папа не ушел бы из семьи девять лет назад.

Мама включила телевизор в другой комнате.

Дарио со всей силы толкнул дверь ногой и уткнулся в подушку. Постепенно тишина заполнила его глаза и уши, и он заснул.

3

— Дарио, дорогой, скорее иди сюда! — крикнула Дельфрати из спортивного зала.

Ее пронзительный голос напоминал писк резинового утенка. Пронзительный и фальшивый. Такой же, как она сама.

Дарио увидел парня на инвалидной коляске, а за ней, держась за ручки и улыбаясь, стояла пухленькая девушка, похожая на зефирку.

— Это Андреа, — сказала Дельфрати. — Но мы зовем его Энди, нашим Энди.

Она погладила парня по щеке. Черные глаза Энди забегали по комнате.

— С этого дня, Дарио, ты займешься им. Если Энди что-то понадобится, ты будешь рядом.

Дарио уставился на это странное существо в коляске. Существо не двигалось, смотрело куда-то в сторону. Энди выпучил глаза, словно таращился на что-то видимое только ему. Он был похож на сломанный стебель сельдерея. Что вообще может понадобиться этому сельдерею в коляске?

Дельфрати кашлянула.

— Ну же, Дарио, ты не представишься своему новому другу?

Дарио вздохнул, сделал шаг вперед и протянул руку:

— Привет.

Энди посмотрел на него, наклонил голову и открыл рот, словно собираясь зевнуть.

— Дарио, глупенький, — защебетала Дельфрати. — Энди не может двигаться, разве ты не заметил? Ты должен сам взять его руку и пожать ее. Но прошу тебя, осторожнее, он хрупкое создание.

Дарио наклонился и взял Энди за руку. Она была легкой, как птичье крыло.

— Привет, меня зовут Дарио, — повторил он.

— Как чудесно, — воскликнула Дельфрати. — Теперь, когда вы знакомы, я оставляю вас одних. Если вам что-то понадобится, вы знаете, где меня найти. Ведите себя хорошо.

Она развернулась и быстро вышла из комнаты.

«Ведите себя хорошо». Какая идиотская фраза. Так говорят детям или безмозглым людям. Хотя, возможно, Дельфрати именно так и думала о них обоих.

— Меня зовут Элиза, — представилась девушка-зефирка. — Давай я объясню тебе самое важное про Энди.

— Жду не дождусь.

Элиза улыбнулась.

— Знаешь, мне нравится заниматься Энди. Но я понимаю, что это нравится не всем.

— Слушай, я здесь не по своему желанию, поэтому давай быстрее разберемся с этим, хорошо?

Элиза снова улыбнулась.

— Мне жаль, — сказала она, — но «давай быстрее» — не самые подходящие слова в данном случае. Это не езда на велосипеде, учиться этому гораздо сложнее. К тому же требуется время. Чем больше времени ты уделишь этому, тем лучше будут результаты. Вот почему «давай быстрее» — это не про Энди.

— О господи, хорошо. Просто скажи то, что собиралась сказать, и покончим с этим.

Элиза по-прежнему улыбалась.

— Тебе будет нелегко, да? — она словно радовалась.

Энди рассмеялся. Струйка слюны потекла по его подбородку.

«Да, будет нелегко», — подумал Дарио.

4

Первая неделя действительно выдалась непростой и тянулась так медленно, что это сводило с ума. Четыре часа волонтерской помощи казались вечностью.

Но проблема заключалась не в Энди, а в Элизе, которая улыбалась всегда, постоянно, несмотря ни на что, и это очень утомляло. Каждый раз, когда Дарио смотрел на Элизу, она улыбалась. Улыбка словно приросла к ее лицу. Это было невыносимо, как приторный леденец. Если ты ешь их каждый день, скоро от них начинает тошнить.

Энди подобных чувств у Дарио не вызывал. Иногда он пускал слюни, и приходилось вытирать ему подбородок платком. Но в остальное время его словно бы и не существовало. Он никогда не говорил, лишь издавал порой звуки или стоны. Говорить ему было и незачем, ведь рядом всегда была Элиза, которая думала вместо него. Она предугадывала малейшие желания Энди еще до того, как он сам осознавал их. Постоянно рядом. С улыбкой. Всегда одинаковая. Настоящее проклятье. Как Энди ее терпел? Возможно, он ничего вокруг не замечал. А может, он замечал все, но ему было плевать.

Дарио выполнял мелкие поручения: давал Энди попить, надевал и снимал слюнявчик во время обеда. Элиза учила Дарио управлять инвалидной коляской в школе и на улице, спускаться с ней по лестнице, катить по тротуару,

переезжать бордюры («будь прокляты те, кто придумал эти бордюры!»).

Каждый день они вывозили Энди из классной аудитории на веранду рядом с библиотекой — в маленький уголок с огромными окнами. Проходя через них, солнечные лучи создавали красивую игру света, как будто это были витражи собора.

Оттуда Энди видел школьный двор, деревья, скамейки, ребят, которые проходили мимо и весело болтали. Он улыбался, вертел головой, смотрел бог весть куда, бог весть на что.

Иногда Элиза вставала со стула со словами: «Мне нужно сходить в одно место». Она шла по коридору, пританцовывая, и исчезала за углом.

Тогда у Дарио появлялось пять минут на себя. Пять минут без Элизы.

В тот вечер было особенно жарко. Окна на веранде раскалились, словно решетка для барбекю.

— Он не слишком укутан? — спросил Дарио.

Он заметил, что Энди вспотел.

— Нет, что ты, — ответила Элиза. — Холод убивает.

— Холод? По моим ощущениям, уже август.

— Нет, не август. К тому же для таких, как Энди, лучше жара, а не холод, — она кивнула Энди, улыбнулась и натянула ему пониже шапочку.

— Холод убивает, правда? — сказала она Энди. — Холод плохой. Плохой, плохой холод.

Энди смотрел по сторонам.

— Хотя бы сними шапочку. Ты что, не видишь, что ему жарко?

— Это ты так думаешь.

— По-моему, это очевидно.

— И почему же это очевидно?

— Он постоянно крутит головой. Ему неудобно в шапочке.

Элиза закатила глаза.

— Энди крутит головой, потому что он всегда крутит головой. Похоже, ты этого не замечал.

— По-моему, он крутит головой, потому что ему неудобно. Иначе как бы он тебе сказал об этом?

— Ему не нужно говорить, я и так все знаю. Это моя работа.

Дарио посмотрел на Энди. Их взгляды пересеклись.

— Я думаю, что ему жарко.

— Ты хочешь убить его? Что ты вообще об этом знаешь?

— Я просто вижу.

— А я знаю, — фыркнула Элиза.

Она развернула коляску и передала ее Дарио.

— Держи. Мне нужно в одно место.

«Наконец-то, иди и не возвращайся», — подумал Дарио.

— И не снимай с него шапочку! — с этими словами она исчезла в коридоре.

Дарио сел на пол, прислонившись спиной к стене, и сочувственно посмотрел на Энди.

— М-да, она невыносима.

Энди издал странный звук.

— Не знаю, как ты держишься. Будь моя воля, я бы устроил ей веселую жизнь.

Энди издал булькающий звук и покачал головой.

— Что случилось? — спросил Дарио.

— Онце… — пробормотал Энди.

— Ого, ты все-таки можешь говорить!

— Онце, — повторил Энди.

— Солнце? Хочешь увидеть солнце? Хочешь, чтобы я отвез тебя на улицу?

Энди улыбнулся, широко открыв рот.

Дарио встал и подвез коляску к окну. В безоблачном небе сияло солнце.

— Ну и жара сегодня, — сказал Дарио.

Он наклонился и снял шапочку с Энди.

— Знаешь, что мы сделаем? — спросил Дарио.

Он развернул коляску и покатил ее по коридору.

Они вышли во двор после того, как прозвенел звонок. Ребята заходили в школу. Кто-то спешил, кто-то наоборот, потому что в такие дни мало кого волнует опоздание. Никто и ничто не может испортить такой прекрасный день.

Какая-то девушка задела коляску, пробегая мимо.

— Эй, осторожнее, — вскрикнул Дарио.

— Извини, — сказала она, посмотрела на Дарио, затем увидела Энди, улыбнулась ему и побежала дальше.

Энди издал булькающий звук.

— Видел? Ты ей понравился, — сказал Дарио. — Почему ты не подцепил ее?

Энди улыбался. Он словно спрашивал: *«Откуда мне знать?»*

— Теперь поздно, момент упущен.

«Терпение, Дарио».

Дарио даже не отдал себе отчета в том, что начал понимать Энди.

— Не упусти следующую.

Они остались во дворе и погрузились в это небесно-голубое марево, как в море.

Но все кончилось быстро, даже слишком быстро. Через несколько минут во двор неожиданно, как военный бомбардировщик, влетела Элиза. Она не улыбалась.

— Ты сошел с ума? Что ты делаешь?

— Успокойся, мы просто решили прогуляться.

— Я же сказала, что Энди нельзя гулять. Ему нельзя переохлаждаться!

— Но на улице тридцать градусов!

— Тридцать градусов. Что ты знаешь о тридцати градусах для таких, как Энди?

— Не преувеличивай. Он вспотел. Даже он бы мог сказать тебе об этом.

Элиза скривила губы.

— Нет, не мог. Именно поэтому я и нужна ему.

Она взяла коляску за ручки.

— Отойди, я повезу его.

Дарио вцепился в ручки.

— Я же сказала, отпусти! Что ты вообще понимаешь? Это не меня здесь зовут уродом.

Дарио посмотрел на нее, сощурив глаза, и резко толкнул коляску.

Энди дернулся, его голова запрокинулась назад. Элиза уставилась на Дарио с открытым ртом. Казалось, ее глаза вот-вот вылезут из орбит.

— Что случилось? — спросил Дарио. — Я хотя бы расшевелил его. С вами этот полудурок умер бы от скуки.

— Ты еще пожалеешь, — прошипела Элиза. Она развернула коляску и начала поднимать Энди по лестнице.

Дарио и бровью не повел. Он смотрел на солнце, на небо, на деревья, которые пытались дотянуться до него ветвями.

— Да пошла ты, — бросил он и остался сидеть на том же месте.

5

— Ты назвал его дураком? — переспросила Дельфрати. — Ты назвал дураком мальчика-инвалида?

— Полудурком, — ответил Дарио. — Это ведь то же самое, что «полуумник», разве я не прав?

Дельфрати скривила рот.

— На твоем месте я бы так не шутила. Ты оскорбил мальчика на инвалидной коляске. Ты оскорбил человека, находящегося в сложном положении.

— И что? Разве вы не называете меня каждый день уродом?

Дельфрати сделала вид, что не услышала его вопрос.

— Он ведь мог упасть с коляски. Ты об этом подумал?

На самом деле Дарио подумал об этом. Разумеется, он об этом подумал. И это единственное, что ему не нравилось в этой ситуации. Все остальное — солнце, двор, красное лицо Элизы — было приятным. Но это — нет.

Дарио взглянул на Энди, который сидел в коляске рядом с ним. Казалось, их разделяли тысячи километров. Энди вертел головой и посматривал в сторону окна. Он пытался увидеть эту огромную прекрасную штуку желтого цвета. Возможно, в тот момент Энди был там, где ему нравилось, подальше от всего этого. Возможно, этот дурак вовсе и не был дураком.

— Ну и? — прошипела Дельфрати.

— Вы правы, — ответил Дарио.

«Солнце. Мир. Гармония. Свобода. Вот что ему надо», — подумал Дарио.

— Извините.

Дельфрати молча уставилась на Дарио. А Элиза и глазом не моргнула.

— Хорошо, — сказала Дельфрати. — Я сделаю вид, что ничего не произошло.

«Молодец, — подумал Дарио, — типичный ответ того, у кого кишка тонка».

— Ты впервые помогаешь человеку на инвалидной коляске, поэтому сделаем вид, что твое волонтерство начинается сегодня.

Дарио поморщился. Какого черта, ведь прошла уже неделя! Но он решил промолчать.

— Поэтому, если Элиза не против… — Дельфрати бросила взгляд на Элизу и подняла голову. — Ты продолжишь помогать ей, как и раньше.

Элиза молчала, хотя ей было что сказать. Но ее мнение не интересовало ни Дарио, ни Дельфрати.

— Конечно, — ответила Элиза. — Без проблем. Прошу прощения, но нам пора.

— Аккуратнее, — прошипела она, когда они выходили из комнаты.

Они дошли до лестницы. Элиза остановилась, Дарио развернул коляску и начал спускать ее по ступенькам.

Он уже многому научился. К тому же в его руках была такая сила, о которой Элизе с ее пальцами-сарделькаами приходилось лишь мечтать. Только представьте, каким сильным нужно быть, чтобы управлять коляской, не говоря уже о том, чтобы спускать ее с лестницы. О некоторых вещах человек задумывается лишь тогда, когда сталкивается с ними.

Дарио никогда не любил преодолевать трудности. Он был настоящим мастером по избеганию трудностей. А еще он умел откладывать дела на потом, что было другим способом избежать их, успокоив при этом совесть.

Но по каким-то причинам с Энди все было иначе. Дарио был не против того, чтобы позаботиться о нем. Возможно, потому, что с этим парнем было приятно иметь дело, в отличие от остальных — Элизы, Дельфрати, директора, всего мира.

Элиза же стала еще более невыносимой. Теперь она улыбалась даже больше прежнего, но хуже всего было то, как она обращалась с Энди.

«Мой Энди», «давай наденем ботиночки», «не ударься ручкой». Иногда она даже говорила о нем в третьем лице: «Мой Энди не замерз? Он не хочет надеть свитер? Конечно, хочет, я знаю, пусть он и не говорит мне об этом». Еще чуть-чуть, и Дарио бы стошнило.

— Почему ты так делаешь? — спросил Дарио.

— Как?

— Он ведь не дурак. Почему ты не говоришь с ним как с нормальным человеком?

— Потому что Энди ненормальный.

— Кто решил, что он ненормальный? Ты?

— Нет. Он ведь в инвалидной коляске.

— При чем здесь инвалидная коляска? Если я сломаю ноги, я стану слабоумным?

— Ты уже им стал, даже со здоровыми ногами.

На этом разговор был окончен.

Они вышли на веранду и встали перед раскаленными от солнца окнами. Энди размахивал руками, пытаясь поздороваться с солнцем, небом, тем квадратиком свободы по другую сторону стекол.

Свобода. Наверное, Энди никогда не попробует ее на вкус.

Или все же попробует.

Дарио не стал дожидаться, пока Элиза скроется в коридоре.

— Ты готов, Энди? — спросил он и развернул коляску.

Энди забулькал.

— Онце! — закричал он.

Дарио рассмеялся.

— Молодец. Видишь, ты вовсе не дурак.

И он быстро покатил коляску к выходу.